

Андреев Василий Николаевич

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ АРГОТИЗМОВ ОТ ОБЩЕНАРОДНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В статье описываются особенности использования общенародных имен собственных в значении нарицательных в русском арго: определяются разряды ономастической лексики, переходящей в нарицательные арготизмы; анализируются виды антономасии в субстандарте; выявляются изменения в коннотации производных единиц, вызванные спецификой мировоззрения носителей арго. Рассматриваются такие способы образования нарицательных арготизмов на базе имен собственных, как фонетическая мимикрия и употребление репрезентативных имен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE STYLISTIC PECULIARITIES, TACTICS, FUNCTIONS AND THEMATIC-IDEOLOGICAL TENDENCIES OF THE SECOND INAUGURAL SPEECH OF THE CURRENT PRESIDENT OF THE USA BARACK OBAMA**Akinina Polina Sergeevna***Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
ak-pol@yandex.ru*

In the article the author analyses stylistic peculiarities, tactics, functions, vocabulary units and thematic-ideological tendencies that organize the political discourse of the second inaugural speech of Barack Obama. The tactic of glorification is used in the speech of the president, the manipulative function and the function of self-identification are revealed; the theme of generation interrelation is observed. Special vocabulary units, constituting the political course of the American president during the second inaugural address, are analysed.

Key words and phrases: thematic-ideological tendencies; manipulative function; the function of solidarity; the tactic of glorification; vocabulary units; Barack Obama.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье описываются особенности использования общенародных имен собственных в значении нарицательных в русском арготе: определяются разряды ономастической лексики, переходящей в нарицательные арготизмы; анализируются виды антономасии в субстандарте; выявляются изменения в коннотации производных единиц, вызванные спецификой мировоззрения носителей арготе. Рассматриваются такие способы образования нарицательных арготизмов на базе имен собственных, как фонетическая мимикрия и употребление репрезентативных имен.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; имя нарицательное; арготизм; антономасия; репрезентативное имя; фонетическая мимикрия.

Андреев Василий Николаевич, к. филол. н.*Нижегородский государственный университет им. Н. А. Лобачевского (филиал), в г. Арзамасе
andreev-vn-arz@yandex.ru***НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ НАРИЦАТЕЛЬНЫХ АРГОТИЗМОВ ОТ ОБЩЕНАРОДНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ[©]**

Между собственными и нарицательными именами нет непроходимой границы. В. А. Никонов утверждает: «Первоначально вообще не различали имён собственных и нарицательных. Некогда каждое имя не было ни собственным, ни нарицательным, или, если мерить современной меркой, было и тем, и другим» [7, с. 29]. И сейчас в языке сохранилась возможность перехода имён существительных из одного лексико-грамматического разряда в другой. Собственные имена в подавляющем большинстве случаев образуются от нарицательных и сами очень часто служат материалом для создания новых нарицательных слов. Эти переходы связаны с изменениями значения имён, их переносом с живых предметов на неживые и, наоборот, с образованием новых значений слов и их расщеплением на слова-близнецы, омонимы. Использование собственных имён для обозначения целых классов предметов, обладающих определёнными общими характеристиками, то есть в качестве имён нарицательных, характерно как для литературной формы языка, так и для его диалектов, и территориальных, и социальных. Особенно продуктивно это явление в системе русского арготе [1; 4]. Однако, несмотря на свою высокую продуктивность, использование собственных имён в значении нарицательных ещё не получило достаточного научного освещения, хотя оно без сомнения заслуживает специального исследования. В данной статье мы рассмотрим особенности образования русских нарицательных арготизмов от имен собственных.

В качестве производящих слов для образования нарицательных лексем в русском арготе используется общенародная ономастическая лексика следующих разрядов: атропонимы (*иван* – тюремный авторитет), топонимы (*рубикон* – камера смертников), зоонимы (*барбос* – следователь), мифонимы (*гермес* – опытный пожилой вор), космонимы (*солнце* – электролампочка), ктематонимы (*адидас* – модная, красивая одежда; качественный товар), с заметным преобладанием антропонимов. Объяснить это можно тем, что антропонимия, пожалуй, «... теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе» [2, с. 18].

М. А. Грачёв в монографии «Русское арготе» для обозначения употребления имён собственных в значении нарицательных использует термин «антономасия» [5, с. 65]. И. Р. Гальперин этим термином определяет «один из частных случаев метонимии, в основе которой лежит упоминание места, где произошло какое-либо событие или само событие, лицо, известное каким-нибудь поступком или сам поступок, деятельность» [3, с. 135]. Мы предлагаем расширить значение указанного термина, включив в него характеристику лиц, мест, явлений, предметов и ситуаций упоминанием сочетаемого с ними имени известного исторического или вымышленного лица или названия места с целью установления тех или иных аналогий.

По мнению Л. М. Щетинина, в практике речевой деятельности собственное имя выступает как название конкретного предмета или лица, выделяемого из ряда ему подобных. Назывное значение собственных имён является главным в их семантической природе. Имена собственные обладают и предметно-логическим значением, но оно имеет очень абстрактный характер. Это определяется принципиальной принадлежностью определённого собственного имени единственному в своём роде предмету. Нарушение связи между именем и конкретным предметом или лицом, использование имени для обозначения различных предметов ведёт в перспективе к переходу его в разряд нарицательных существительных.

Конкретность собственного имени основывается на непосредственной связи в сознании определённого названия с представлением об известном человеке, месте или событии. Эта конкретность и прочность связи между именем и, например, известным лицом, а, следовательно, между именем и чертами характера этого лица, его жизнью с наиболее важными событиями, создаёт возможность для имени приобретать обобщённый смысл и в переносном употреблении обозначать человека, обладающего теми же физическими или духовными качествами, что и известный носитель данного имени. Согласно точке зрения М. В. Горбаневского, потенциальная возможность перехода имён собственных в нарицательные может быть обусловлена двумя причинами. Во-первых, сам объект, носящий название, должен стать известным среди всех членов определённого языкового коллектива, которые получили некоторый общий уровень воспитания и образования. Под объектом имеются в виду наиболее популярные деятели политики и культуры, персонажи различных произведений искусства, государства и их столицы, крупнейшие горы и реки и т.п. Во-вторых, имя, название перестаёт связываться с каким-то одним определённым объектом и делается типичным для многих людей, предметов, населённых пунктов и т.д., чем-либо похожих друг на друга.

Конечная точка такого употребления собственного имени одного лица или предмета для характеристики другого по сходству – превращение собственного имени в нарицательное. Так, например, имя *Крёз* воспринимается нами как символ неограниченного богатства. В русском арго при помощи антономасии образованы такие слова, как *моцарт* – дирижёр; *махно* – вор, не соблюдающий законы преступного мира; *альфонс* – защитник проститутки, живущий у неё на содержании; *есенин* – заключённый, сочиняющий стихи, песни; *фигаро* – парикмахер, в том числе тюремный [6].

Многие слова, образованные в арго этим способом, имеют ироническую эмоционально-экспрессивную окраску. Ироническое восприятие предметов и явлений действительности проявляется в том, что для именованного избранного объекта используются имя собственное с противоположной оценочной характеристикой и в какой-то мере противоположной семантикой. Например, в качестве номинации для обозначения школы для детей с замедленным психическим развитием используется название всемирно известного университета *сорбонна*, а сельского жителя, приезжего из деревни называют *парижанин*.

Наряду с нарицательными именами, которые характеризуют новый предмет речи путём ассоциации с известными носителями тех или иных качеств, существуют антропонимические образования, которые используют форму собственного имени для выражения новых значений. Л. М. Щетинин называет такие имена «представительствующими или репрезентативными, так как они используются для обозначения типичного представителя определённой группы лиц, объединяемой единством политической, профессиональной, должностной, национальной, расовой принадлежности или общими моральными или физическими качествами» [10, с. 215]. Репрезентативные имена в русском арго чаще всего служат для обозначения лица по национальному признаку (*абрам* – прозвище еврея, *ваня* – русский, *ким* – кореец). К именам подобного типа относится и довольно употребительное слово *архаровец*, имеющее в арго значение «хулиган». Оно восходит к фамилии Н. П. Архарова, московского обер-полицеймейстера во времена Екатерины II. В народной речи это антропонимическое образование получило два ряда значений: 1) архаровцами называли полицейских и переодетых сыщиков по имени их патрона, 2) тем же словом именовали и изворотливых правонарушителей, буянов, оборванцев – особый предмет забот полиции и её шефа. В современном русском языке сохранилось вторичное, переносное значение этого имени, относящееся не к социальному положению, а к моральным качествам лиц, которых так называют: архаровец – буян, головорез.

К особому разряду репрезентативных имён следует отнести группу вымышленных имён, построенных по давно закрепившейся в русском языке двухчленной модели *имя – отчество*, например: «*асфальт-тротуарович*, *баклажан-помидорович* – презрительные клички фраеров, плохо приспособленных к тюремно-лагерной жизни» [8, с. 19]. М. А. Грачёв считает, что неодушевлённые существительные для обозначения отдельных категорий людей арготирующие используют в качестве насмешки [5, с. 66].

Продуктивным способом образования нарицательных арготизмов на базе собственных имён является фонетическая мимикрия – «не прямое использование имени собственного в значении нарицательного, а наоборот, звуковое уподобление нарицательного имени собственному» [Там же], например, арготизмы: *марфа* – морфий, *алик* – алкоголик, *тетя* – пять рублей. Фонетическая мимикрия встречается и в молодёжном жаргоне, например: *валя* – валюта, *галя* – гомосексуалист (по созвучию с *голубой*).

Отметим ещё одну особенность употребления общенародных имен собственных в значении нарицательных в субстандарте. В речевой практике арготирующих глубоко укоренилось ироническое использование традиционных русских имён для выражения насмешки. Употребляются они либо в краткой форме с пейоративной коннотацией «дурачок, неумный», к примеру: *Эх ты, ваня!* (*дунька, егорка, митька, стёпа*), либо в полной форме, с подчёркнутым выражением насмешливо-презрительного отношения к объекту номинации, «глупец, неумный, недалёкий человек»: *ермолай, степан, пантелей*. В. В. Химик считает, что «выбор традиционных русских имён для рассматриваемых характеризующих метафор – манифестация традиционного фамильярно-пренебрежительного отношения к простому человеку, *фраеру*, со стороны некоего избранного

социального меньшинства, демонстрирующего своё превосходство над презируемым большинством – *ваньками и марушками*. В этом случае проявляется характерная претензия <...> уголовного мира на своеобразный “аристократизм”, презрение к работающему простому человеку...» [9, с. 103]. Трудно было бы ожидать иного отношения деклассированных элементов к законопослушным членам общества, не преступникам, если первые воспринимают последних исключительно как потенциальных жертв своей преступной деятельности.

Таким образом, употребление имен собственных в значении нарицательных арготизмов – частотное и яркое с точки зрения выражения эмоций языковое явление, отражающее специфику мировоззрения носителей арго. Конечно, рассмотренные в статье особенности образования русских нарицательных арготизмов от общенародных имен собственных ещё не дают нам исчерпывающей информации об этом языковом факте. Но проанализированный нами материал показывает, что функционирование собственных имен в роли нарицательных в русском арго представляет собой обширное поле для семантических наблюдений и изучения словообразовательного механизма этого явления.

Список литературы

1. Андреев В. Н. Квазиимены в русском арго (семантика, ункционирование и словообразование): автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2005. 167 с.
2. Бондалетов В. Д. Ономастика и социоллингвистика // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 17-23.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд. лит. на ин. яз., 1958. 458 с.
4. Горбаневский М. В. В мире имён и названий. М.: Знание, 1983. 192 с.
5. Грачёв М. А. Русское арго. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1997. 246 с.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
7. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 180 с.
8. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М.: Просвет, 1991. Ч. I. 269 с.
9. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.
10. Щетинин Л. М. Слова, имена, вещи. Ростов н/Д: Изд. Ростовского ун-та, 1972. 231 с.

SOME PECULIARITIES OF FORMATION OF RUSSIAN COMMON SLANG EXPRESSIONS FROM NATIONAL PROPER NAMES

Andreev Vasilii Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
andreev-vn-arz@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of the use of national proper names in the meaning of common nouns in the Russian argot. The author identifies the categories of onomastic vocabulary turning into common slang expressions, analyzes the types of antonomasia in the substandard level and reveals the changes in the connotation of the derivatives caused by the specificity of world outlook of the argot speakers. Such ways of formation of common slang expressions as the phonetic mimicry and the use of representative names are considered on the basis of proper names.

Key words and phrases: proper noun; common noun; slang expression; antonomasia; representative name; phonetic mimicry.

УДК 821.511.131

Филологические науки

В статье рассматривается комплекс природных образов, их смысловые коннотации в творчестве позднего Михаила Федотова – удмуртско-бесермянского поэта, одного из ярких представителей современной удмуртской литературы. В его поэзии две художественные парадигмы – символика природы и урбанистические образы, – будучи противопоставленными друг другу, составляют концептуальную оппозицию при одно-временном семантическом взаимодействии. В рамках статьи устанавливаются доминантные психологические контексты природно-стихотворных сюжетов, выявляются глубинные связи поэтической картины мира М. Федотова с удмуртской мифологией, традиционной культурой, реальностью постсоветской эпохи.

Ключевые слова и фразы: природная символика; современная удмуртская поэзия; эмоциональный гипертекст; автобиографичность; поэтический экфрасис малой родины; «тихая лирика».

Арзамазов Алексей Андреевич, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
arzami@rambler.ru

СИМВОЛИКА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ М. ФЕДОТОВА: СМЫСЛОВЫЕ ГРАНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ[©]

Видное место в удмуртской литературе 1980-1990-х гг. занимает поэзия Михаила Федотова, который начиная как все, достаточно быстро становится ведущим удмуртским поэтом, лидером нового поколения, прощающегося